

Боль отступила, словно призрак, оставив после себя лишь неприятное жжение. Глаза по-прежнему горели, но уже не так сильно, словно ритуал еще не завершил свою работу. Гарри, не обращая внимания на ломоту в мышцах, поднялся на ноги. — Салазар, за это я сожгу твой портрет! — прошипел он, голос его звучал хрипло, как у змеи. — А-а-а, ты проснулся! — раздался голос Салазара откуда-то из глубины комнаты. — Ты сидишь здесь уже полчаса, я все думал, когда же ты закончишь. — Почему мои глаза все еще горят? Как будто ритуал для них еще не закончился? — спросил Гарри, с трудом разглядывая портрет. Несколько мгновений царила тишина, затем голос портрета, в котором прозвучало нехарактерное любопытство, ответил: — Похоже, что ритуал пытается исправить твоё зрение. — Что? Получится ли? — взволнованно спросил Гарри. Ему всегда было ужасно, когда он был вынужден полагаться на очки. Стоило ему потерять их, и он становился беззащитным. К счастью, пока что он не терял их в опасных ситуациях. — Я не уверен, — нерешительно ответил портрет. — Тот факт, что они горят так сильно, как ты описываешь, говорит о том, что ритуал нелегко исправить. Нам придется подождать, может быть, час или около того, пока ощущение не утихнет. Тогда, возможно, мы найдем ответ. Это был, несомненно, один из самых долгих часов в жизни Гарри, что действительно много значит, учитывая, что его детство в основном проходило под замком в темном шкафу. Он лежал на холодном каменном полу палаты, изредка перекидываясь парой слов с портретом. Салазар помог ему найти свою палочку и дал заклинание, которое значительно уменьшило боль. Через некоторое время боль исчезла совсем. Гарри сообщил Салазару о случившемся. — Медленно открой глаза. Это даст нам ответ, — сказал портрет. Гарри сделал, как ему было сказано, с тревогой ожидая результатов ритуала. — Ничего не вышло, — простонал Гарри с плохо скрываемым разочарованием. — Зрение стало хуже, чем раньше. Салазар разразился потоком радостных ругательств на змеином языке, а через мгновение перешел на английский. — Твои очки надеты, мой дорогой глупый гриффиндорец! Сними их! Гарри стянул очки с головы, и глаза его расширились. Он мог видеть все в мельчайших подробностях, от портрета Салазара до трупа василиска. — Я люблю магию, — прошептал Гарри в благоговейном ужасе, а затем провел следующие несколько минут, рассматривая палату во всех подробностях. — Невероятно, на что способна ритуальная магия, не правда ли? — радостно спросил Салазар. Гарри с готовностью кивнул, а затем снова повернулся к портрету. — Мое тело немного горит, но вы сказали, что это продлится еще неделю или около того. Это того стоило, так что все в порядке. Я выгляжу как-то по-другому? Кроме отсутствия очков, я имею в виду? Салазар внимательно изучил его, прежде чем ответить: — Ты выглядишь гораздо умнее и хитрее. И более уверенным в себе. Хотя я заметил это только потому, что ты спросил. Гарри медленно кивнул и трансфигурировал небольшой камень на полу в ручное зеркало. Он взял его в руки и стал рассматривать себя в отражении. Салазар был прав: он действительно выглядел более умным, а также более уверенным в себе. Когда он улыбнулся зеркалу, улыбка была такой же очаровательной, как у Тома Риддла, хотя и совершенно другой. Кроме этого, Гарри пока не заметил никаких отличий в своей внешности, хотя знал, что со временем они появятся. — Не заметят ли люди резких изменений в моей внешности? — с любопытством спросил Гарри. — Возможно. Ритуал будет работать сверху вниз, так что ваше лицо изменится в течение недели. Однако изменения будут выглядеть очень разными, но в то же время очень похожими. По правде говоря, это трудно объяснить. Однако они сразу же заметят отсутствие очков и, возможно, небольшую часть эффекта от второго ритуала. Люди, с которыми вы общаетесь и которые хорошо вас знают, могут заметить в вас некоторые черты, которые они не замечали раньше... — И парни, и девушки? — спросил Гарри. Несмотря на то, что это было очень полезно, Гарри не нравилось привлекать к себе лишнее внимание. Он понимал, что так будет лучше, ведь он будет привлекать внимание в любом случае, но все равно ему это не нравилось. — Да. Это не какое-то приворотное зелье, оно натуральное. Все, что оно делает, — это делает ваши черты более очевидными. Люди все равно будут делать выводы о вас совершенно самостоятельно. Это не имеет ничего общего с сексуальным или романтическим влечением. Просто им легче заметить в вас черты, которые

они считают ценными. Привлекаете вы их или нет, зависит только от них самих, никакой магии за этим не стоит, — сказал портрет. — Кроме того, это работает в обе стороны; если кто-то действительно хочет найти в вас плохую черту, он, скорее всего, сможет сделать это с большей легкостью, чем раньше. — Все это очень запутанно, — устало произнес Гарри. — Это ритуальная магия, она и должна быть запутанной, — ответил Салазар. — Ваша более насущная проблема — внезапная нехватка очков. — О, не беспокойтесь об этом. Я просто скажу, что у меня есть контакты. — Что? — спросил Салазар, сбитый с толку. Следующие десять минут они вдвоем обсуждали маггловские контактные линзы. — Итак, — начал Салазар, — магглы вставляют в глаза миниатюрные круглые стекляшки, чтобы помочь себе видеть? — По сути, да. — Это многое объясняет, на самом деле. Теперь я знаю, почему у меня почти никогда не было магглорожденных в Слизерине и почему они всегда оказывались в Гриффиндоре. Кто еще мог подумать, что это хорошая идея? — Еще одно слово о моем доме, и я подожгу твой портрет.

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549541>